

В итоге, в 1820–40-е годы штаты и рабочие положения казенных горных заводов Урала перерабатывались трижды. Разработка этих документов осуществлялась непосредственно на Урале с привлечением специалистов горного ведомства, при непосредственном участии руководства казенных горных округов. В результате штаты 1827–1829 и 1847 гг. вошли в состав горного законодательства, регламентируя все стороны деятельности казенных горных округов Урала. В ходе деятельности комитетов по совершенствованию штатов был собран большой комплекс документов заводской отчетности, раскрывающий состояние основных и вспомогательных производств, положение работников, права и обязанности местной горной администрации.

¹ Зубков К.И., Корепанов Н.С., Побережников И.В., Тулисов Е.С. Территориально-экономическое управление в России XVII – начала XX века: Уральское горное управление. М., 2008. С. 273–274

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. (ПСЗ-II). Т. IV. СПб., 1830. № 2889–2890

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 1. Л. 1

⁴ Там же. Л. 1 об.-5

⁵ Там же. Д. 84. Л. 8–8 об.

⁶ Там же. Д. 1. Л. 17–17 об.

⁷ Там же. Д. 10. Л. 5 об.

⁸ Там же. Л. 5–5 об.

⁹ Там же. Д. 10. Л. 3–3 об.; Д. 92. Л. 1–9

¹⁰ Там же. Л. 11 об.-12 об. Д. 16. Л. 58–59

¹¹ Там же. Д. 123. Л. 1А – 3 об.

¹² ПСЗ-II. Т. XXII. СПб., 1848. № 21203. С. 447–453

А. П. Дворецкая

ГОЛОСА ВЕРУЮЩИХ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ В ДОКУМЕНТАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ 1920–1953 гг.): АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ

В настоящее время резко возрос интерес к религии в условиях демократизации общества, формирования правового государства и новой концепции государственной-конфессиональных отношений. Традиционно в российской истории изучались и изучаются модели вероисповедной политики государства, опыт взаимодействия государства и отдельных конфессий. Значительное количество работ посвящено истории конфессий в со-

ветском государстве. Осуществляется публикация сборников архивных документов. В данных исследованиях показывается неоднородность и многообразие политических и социокультурных ориентаций религиозных организаций, признается конфликтное взаимодействие между советским политическим режимом и конфессиями¹.

В последнее время наблюдается антропологический поворот исследований. В центре внимания – тенденции развития приходского сообщества в сталинскую эпоху, влияния новых взглядов на церковный организм, динамика религиозных ценностей в новую эпоху. Исследователи, наряду с секуляризацией, оценивают меру устойчивости религиозного мировоззрения и церковных институтов в советских исторических условиях².

В 2011 г. в г. Красноярске коллективом составителей был опубликован сборник архивных документов «Религия и общество в Приенисейской Сибири. 1920–1930е годы», в котором были впервые предприняты попытки выявить тенденций эволюции религиозной жизни населения Приенисейского региона в 1920–1930е гг.

Публикацией настоящего сборника документов преследовалась цель ввести в научный оборот корпус источников, позволяющий с максимальной на сегодняшний день полнотой и объективностью охарактеризовать не только ключевые вопросы формирования, становления и развития конфессиональной политики советской власти в регионе в 1920–1930е гг. (процесс регулирования государственно-конфессиональных отношений на различных этапах советской истории; антирелигиозную деятельность советской власти; структуру и механизм функционирования органов власти и управления в этой сфере); но и проанализировать влияние конфессиональной политики советской власти на мировоззренческие устои и общественную жизнь народа.

Подавляющее большинство документов сборников извлечено из региональных краевых и муниципальных архивов и публиковалось впервые. Огромный интерес представляет значительный комплекс различных по происхождению и разнообразных по содержанию источников, освещающих внутреннюю жизнь религиозных организаций на территории края. Антропологический план данных документов позволяет проследить эволюцию коллективной и индивидуальной религиозности, а также социального поведения верующих и неверующих в связи с попытками государственной атеизации общества.

Все документы подобного рода можно разделить на две категории. Первые являются интерпретациями событий, происходящих с верующими. К ним возможно отнести документы местных органов власти (информационные сводки, отчеты, докладные записки). В них содержится богатейший фактический материал, благодаря которому оказывается возможным увидеть целый пласт жизни людей, проникнуть в настроения различных слоев

общества, постичь основы, характер и причины изменений, происходящих в общественном сознании и духовной культуре населения Приенисейского региона под влиянием конфессиональной политики советской власти. В ряде случаев этот материал дает достаточно полное представление о настроениях населения во время проведения органами власти различных мероприятий в отношении религиозных организаций и верующих, отражает ход антирелигиозных компаний. В них нередко содержатся сведения, идущие вразрез с официальной версией происходящих событий, описывающие действия властей по отношению к верующим и религиозным организациям в негативном свете.

Отдельный комплекс документов, позволяющих донести до нас непосредственный голос людей той эпохи, составляют подлинные документы священников и верующих различных конфессий. Чаще всего это текущая переписка религиозных общин, священников и верующих в государственные организации – письма и телеграммы, позволяющие воссоздать некоторые события, которые не отражены в сохранившихся комплексах архивных документов губернского и краевого уровня.

В ходе отбора документов был обнаружен значительный массив документов по отдельным конфессиям (Русской Православной церкви, евангельским христианам-баптистам, христианам веры евангельской). Некоторые религиозные течения представлены фрагментарно (католики, лютеране, старообрядцы, мусульмане и т.д.).

Документы, раскрывающие религиозную обстановку на территории отдельных местностей региона, показывающие взаимоотношения местных органов власти с религиозными организациями и верующими, характеризующие сбои при проведении конфессиональной политики Советской власти на местах, настроения и поведение, степень и тип религиозности разных групп населения в основном извлечены из муниципальных архивов городов края.

Особо хочется остановиться на комплексах документов Красноярско-Енисейской епархии 1920–х гг., отложившихся в городских архивах Минусинска и Ачинска. В первом, представлены переписка благочинных священников Минусинского уезда с епископом Красноярским и Енисейским Назарием за 1918–1922 гг. (Ф.17), а также материалы Минусинской старообрядческой общины Белокриницкой церкви. Во втором – переписка священников Енисейского региона с Владыкой Амфилохием за 1924–1929 гг., долгие годы считавшаяся утерянной и обнаруженная автором благодаря помощи местных архивистов (Ф.Р–698). Тут представлены дела по рукоположению в священники и диаконы, документы о возвращении отдельных обновленческих приходов в лоно истинной Церкви. Благодаря этому могут быть конкретизированы события 1922–1929 гг., названы имена отдельных священников, прослежена их судьба. Переписка священни-

ков и верующих с епископом Красноярским и Енисейским Амфилохием позволяет получить сведения о культурном облике основной части верующего населения с учетом его социально-экономических, национальных, демографических, семейно-бытовых, а также частично социально-психологических черт; о типе и степени религиозности населения и тенденциях развития религиозных и атеистических взглядов населения.

Включены в сборник и отдельные повествовательные материалы – письма, жалобы, позволяющие воссоздать утерянные и не обнаруженные архивные источники. Однако, публикация их сопряжена с рядом трудностей, вытекающих с одной стороны из особенностей человеческой памяти и субъективного психического склада, с другой – особенностей образа жизни, эпохи, когда создавались источники.

К сожалению, в сборнике не было возможности опубликовать значительную подборку такого рода документов из-за ограниченности объема исследования. Однако и по отдельным письмам и воспоминаниям верующих могут быть сделаны некоторые выводы о специфике диалога общества и государства по конфессиональным вопросам. В условиях отсутствия присущих демократическому обществу форм общения и взаимодействия органов власти и населения апелляция к власти являлась заменителем связи государства и народа – общения их друг с другом, а также воздействия народа на власть и наоборот.

Нельзя недооценивать роль писем и жалоб в механизме действия властных структур. Во многих случаях они становились первоначальным импульсом для принятия какого-либо решения. Конечно, государство само решало, на какие сигналы реагировать, а какие оставить без внимания. В этом отношении власть имела более значительные права, чем сам проситель. Оно также могло само спровоцировать поток писем в случае проведения какой-либо кампании.

Могут быть сделаны выводы и о причинах апелляции народа к власти в разные годы. В первые послереволюционные десятилетия такие письма чаще всего носили характер протеста, мольбы о помощи. Со временем начинает преобладать жанр заявлений-жалоб, что было связано, в первую очередь, с нарушением основных прав человека, проникновением элементов насилия в образ мыслей и чувств людей.

В целом публикуемые источники несут на себе печать времени и их создателей. Многие из них идеологизированы и политизированы, страдают односторонней подачей фактов и их тенденциозной интерпретацией. Практическое использование этих материалов требует тщательной проверки и привлечения дополнительного круга литературы и источников, поскольку передача информации по инстанциям неизбежно приводила к ее искажению: нежелательная информация просто изымалась или, наоборот,

«органы» сознательно фальсифицировали получаемую информацию, пороча верующих и религиозные организации.

В настоящее время автором продолжается исследование жизни верующих в Приенисейской Сибири в военный и послевоенный период советской истории.

На примере материалов, собранных обществом «Мемориал», составлен биографический список, изучаются воспоминания и архивно-следственные дела по теме. Благодаря последнему виду источника, являющимся практически единственным и наиболее информативно раскрывающим истоки и масштабы репрессий XX столетия, оказывается возможным восстановить уникальную информацию об именах, духовно-нравственном и физическом состоянии и земном пути многих и многих священнослужителей и мирян, оказавшихся перед лицом вечности: расстрелянных, погибших в застенках, переживших лагеря, сосланных. Воспоминания священников и верующих отражают малоизвестные или вовсе неизвестные советской исторической науке факты массового противостояния народа уничтожению традиционных форм его жизни.

Обращение к наблюдательным делам фонда Уполномоченного по делам религий при Совете Министров СССР по Красноярскому краю позволяет исследовать обстоятельства жизнедеятельности верующих и священников в послевоенный период советской истории, показывают особенности диалога власти и общинников, взаимодействия их между собой.

Отдельным блоком можно выделить такой собранный автором источник, как воспоминания. Ведь нередко документы официального характера не только малодоступны, а поэтому не изучены и не введены в научный оборот, но и разрозненны, не систематизированы. Часть явлений вообще не нашла отражение в документах, оказалась буквально стерта из истории. Проведенная исследователем работа показывает, что отдельные мозаики, кусочки, всплывающие в памяти верующих, возможно не только сложить в единую картину повседневной жизни, но и дать им оценку. Воспоминания позволяют проанализировать отдельные срезы религиозности, механизмы влияния власти на общинников, возможности адаптации верующих и религиозных общностей в условиях советской действительности, освещаются проблемы, связанных с сакрализацией бытовой повседневности в национальной среде.

Выявленные документы свидетельствуют, что благодаря функционированию выработанной советской властью модели государственной конфессиональной политики, совершилось постепенное и во многом насильственное устранение религиозного измерения не только в духовной культуре, общественной жизни страны, но и произошли необратимые перемены, касающиеся выбора духовных ценностей и формирования особенностей восприятия действительности советского человека.

¹ Доброновская (Дворецкая) А.П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона на переломе эпох (1905-1929 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Красноярск, 2007. – С.7 – 9; Мраморов А.И. Актуальные проблемы современной российской историографии истории Русской Церкви (к вопросу об институционализации отрасли гуманитарного знания) // Код доступа: <http://de.bogoslov.ru/text/367172.html>. – Дата обращения: 10.10.2013.

² Каиль М.В. Исследования истории русской православной церкви первой трети XX века: современная историографическая ситуация. //Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X междунар. науч. конф. Иваново, 16-17 февраля 2011 г.: в 2 ч. – Иваново, 2010. – Ч.1. – С. 230, 231.

Т. Н. Кандаурова

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ КАВАЛЕРИИ В XIX в.: ФОРМИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МАССОВЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Опыт развития российских военных поселений (далее ВП) в первой половине XIX в. свидетельствует о том, что данное системно-структурное образование являлось в первую очередь новым военно-хозяйственным институтом. Развитие военно-поселенной организации позволило правительству в кратчайшие сроки сформировать обновленную продовольственную базу для части армейских подразделений и соединений¹. Для решения основной задачи по продовольствию действующих частей армии от земли поселенных округов и их квартирному размещению необходимо было не только сформировать прочную экономическую основу и увеличить экономический потенциал военнопоселянского хозяйства (особенно в кавалерийских поселениях) и поселенных округов в целом, но и сформировать обновленную хозяйственную инфраструктуру. Решение этого вопроса осуществлялось практически с начала организации округов ВП пехоты и кавалерии. Материалы годовых отчетов, отчетов по строительству, включая финансовую часть, статистические атласы и таблицы из фондов РГВИА позволяют проанализировать процесс поэтапного формирования хозяйственной инфраструктуры ВП и оценить масштабы ее развития.

Военно-поселенная система имела совершенно особую хозяйственную структуру и систему управления, здесь предполагалось создание образцового порядка, а это невозможно было осуществить без масштабного строительства. По первоначальному проекту создания системы ВП предполагалось провести перепланировку селений, отстроить комплексы полковых и дивизионных штабов, хозяйственных заведений и жилье для военных по-